КОЗЛОВ Леонид Евгеньевич

канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований, ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: kozlov.le@dvfu.ru

Исторический анализ опыта и предпосылок международной интеграции периферийных регионов

УДК 332.122.66:339.92

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-1/63-68

В данной статье излагаются результаты исторического обзора международной интеграции нескольких периферийных регионов, который был проведён в рамках научного проекта «Влияние региональной политики на международную интеграцию периферийных территорий». Методологической основой была теория центра и периферии Джона Фридмана. Были проанализированы российские регионы, граничащие с Монголией, Китаем, Японией, Норвегией и Финляндией, а также пограничные регионы США и Канады, США и Мексики. Изученные примеры позволили предположить, что интеграция периферийных приграничных регионов проходит четыре стадии: 1) граница контролируется ядром, тогда на границе в случае интеграции происходит меновая торговля, также возможна контрабанда; 2) торговля за деньги, развитие товарно-денежных отношений, оптовая торговля, в том числе по долгосрочным, многолетним контрактам; 3) помимо торговли, развивается трудовая миграция; 4) трансграничные инвестиции в производство, в банки и другие финансовые учреждения.

*международная интеграция,
центр – периферия,
приграничный регион,
Дальний Восток,
Северо-Восточная Азия*

Изучение неравномерности пространственного развития и отношений центра и периферии в территориальных экономических системах давно интересует экономическую науку и социально-экономическую географию, а также, хотя и в меньшей степени, геополитику и международную политэкономия. Основы представления о территориальной структуре экономики как совокупности центра и периферии прослеживаются уже в классических трудах Й. Г. фон Тюнена, В. Кристаллера, А. Вебера, А. Лёша, Фр. Перру и др. [1]. Со второй половины XX в. внимание к периферийным регионам становится более предметным, в том числе Дж. Фридман создаёт специальную теорию экономических взаимосвязей и отношений центра и периферии. В рамках нашего исследования используются положения этой теории на национальном уровне анализа, однако она также применима на международном, региональном и локальном уровнях.

Фридман выделил четыре типа экономических районов:

- районы-ядра,
- растущие районы (полупериферия и периферия, соседствующая с ядром),

Статья подготовлена на основе доклада на всероссийской научно-практической конференции «Азиатско-тихоокеанские исследования: социум, культура, политика», проведённой Восточным институтом – Школой региональных и международных исследований ДВФУ 6 марта 2019 г

Для цитирования:
Козлов Л.Е. Исторический анализ опыта и предпосылок международной интеграции периферийных регионов // Известия Восточного института. 2019. № 1. С. 63–68.
doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-1/63-68

- районы нового освоения,
- депрессивные районы.

Периферийный регион обладает такими признаками, как политико-административная зависимость от ядра, замедленная модернизация, транспортная отдалённость, слабое развитие, внутренняя и внешняя неоднородность, специализация на поставке ресурсов в центр, роль потребителя рождающихся в центре инноваций [5].

Также Фридман выделил четыре стадии взаимоотношений между центром и периферией на национальном уровне:

- доиндустриальная (ядро практически не доминирует),
- переходная (формируется одно главное ядро),
- промышленная (формируется несколько ядер, объединённых новыми связями между собой),
- постиндустриальная (различия между ядрами и периферией размываются) [6].

Современные исследователи предлагают различные основания типологии периферийных регионов:

- по степени связанности с центром (на ближнюю периферию центр влияет сильно, на дальней периферии его влияние почти не сказывается),
- по социально-политическому размежеванию (горизонтальная периферия удалена от центра чисто географически, вертикальная периферия означает социальный раскол между политическим руководством и населением),
- по исторической динамике отношений с центром (традиционная и новая периферия),
- по уровню экономического развития, степени участия в территориальном разделении труда, отношения к инновационному процессу [1],
- по открытости и вовлечённости в международные контакты (здесь противопоставляются контактная и глубинная периферия) [2].

В 2018–2020 гг. при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований ряд сотрудников Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН и Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ реализуют исследовательский проект № 18-014-00012 «Влияние региональной политики на международную интеграцию периферийных территорий (на примере стран Северо-Восточной Азии)». В центре нашего внимания находятся государства с большой территорией и активной региональной политикой. Для исторического анализа международной интеграции периферийных регионов таких государств, прежде всего, интересна промышленная стадия, начало которой обычно сопряжено с регулярным изучением национальной экономики в территориальном разрезе, целенаправленным планированием и стимулированием территориального развития страны. В экономической истории великих держав это вторая половина XIX в., однако, как представляется, в большинстве стран мира промышленная стадия не сменилась постиндустриальной до сих пор. В 1860–1880-е гг. складывается в единый народнохозяйственный комплекс большинство ведущих экономик современности: США после Гражданской войны, Германия времён Второго Рейха, Япония периода Мейдзи, Россия периода реформ Александра Второго, Индия после утверждения бри-

танского колониального режима. Даже отсталый цинский Китай пытается начать модернизацию после поражений в Опиумных войнах. Поэтому взаимосвязь региональной политики и интеграции периферийных регионов особенно интересно изучать в данный период.

Приграничный регион не обязательно должен быть периферийным, но обычно является таковым, на что неоднократно обращали внимание российские авторы [2; 3; 4]. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что регионы-ядра – в особенности, государственные центры – сформировались в основном до Второй мировой войны, когда удалённость от границы играла важную роль в обеспечении внешней безопасности. Соответственно, в дальнейшем эти регионы имели преимущество над периферией в привлечении инвестиций и экономически активного населения. Некоторые примеры исключений крупных экономических центров, лежащих в пределах 50–100 км от сухопутной границы с другим государством существуют, например, агломерация Рейн-Рур и Мюнхен в Германии, Турин и Триест в Италии, Лилль и Дюнкерк во Франции, Калькутта в Индии, Мапуту в Мозамбике, граница Канады и США от Детройта до Монреаля. У этих исключений всегда есть какие-то фундаментальные экономико-географические причины.

В рамках нашего исследования главный интерес представляет периферия в евразийском смысле, т. е. расстояния, измеряемые в тысячах километров, и плотность населения порядка 1 чел. на 1 кв. км. Периферия в реалиях Западной Европы – это, конечно, совсем не то, что периферия России, Китая, США. Она гораздо быстрее может улучшить свой статус и гораздо проще поддается политике территориального выравнивания (*cohesion policy*). И поскольку нам нужны примеры взаимодействия сопредельных периферийных регионов, мы рассмотрим кейсы крупного по территории и малонаселённого пограничья нескольких стран, где одновременно существовал довольно развитый центр.

В ходе исследования на основе исторических документов научной литературы был обобщен и систематизирован исторический опыт международной интеграции сопредельных регионов России и Монголии (ранее цинского Китая) в районе Забайкалья и Селенгинского аймака, России и Китая по рекам Амур и Уссури, России и Кореи, России и Японии в части япономорских префектур, Хоккайдо (Мацумаэ), Сахалина и Курил, Приморского и Хабаровского краев, России и Норвегии в районе Мурманской области и Финнмарка, России и Финляндии в районе исторической Карелии, США и Канады на границе Аляски, Юкона, Британской Колумбии, а также на участке границы между Ванкувером и Виннипегом, США и Мексики, за исключением Калифорнии.

Изученные примеры позволили предположить, что интеграция периферийных приграничных регионов проходит четыре стадии:

- стадия 1: граница контролируется ядром, тогда на границе в случае интеграции происходит меновая (бартерная) торговля, также возможна контрабанда;

- стадия 2: торговля за деньги, развитие товарно-денежных отношений, оптовая торговля, в том числе по долгосрочным, многолетним контрактам;

- стадия 3: помимо торговли, развивается трудовая миграция;

– стадия 4: трансграничные инвестиции в производство, в банки и другие финансовые учреждения, развитие туризма, культурного обмена, зон совместного предпринимательства и др.

Им также предшествует нулевая стадия, когда приграничные территории почти не заселены, центральное правительство (ядро) де-факто границу не контролирует. В этом случае люди переходят формальную границу свободно, занимаются на заграничной территории промыслами или двигаются вглубь иностранной территории торговыми караванами.

Это развитие не линейное, но может возвращаться к прежним стадиям в случае деградации национальной экономики и государственной власти. Наглядным примером является возвращение бартерной торговли между Дальним Востоком и китайским приграничьем на рубеже 1980–1990-х гг. Также к бартеру неоднократно возвращалась торговля между Мурманской областью и Финнмарком.

Факторы, влияющие на интеграцию периферийных регионов, различаются в зависимости от уровня интеграции. Таковыми могут быть уровень экономического развития стран-участниц, степень внимания центра, функция границы (барьерная, контактная). Эти факторы влияют на интеграцию регионов в совокупности, но в зависимости от исторической ситуации и внешней среды становится наиболее важным то один, то другой фактор.

Периферийный регион не может ничего противопоставить воле центра, например, если центр приказывает перекрыть границу при ухудшении международных отношений. Однако сотрудничество приграничных регионов – это естественный процесс, который почти всегда восстанавливается при нормализации межгосударственных отношений. Исключение могут составлять районы застарелых и непримиримых межэтнических конфликтов, типа армяно-азербайджанского.

Интеграция периферийных регионов всегда идёт более или менее независимо от политики центрального правительства, последнее никогда не может контролировать её на 100%. Даже русская колонизация Маньчжурии в конце XIX в. была не вполне государственным делом, а в первую очередь инициативой узкой группы давления, т. н. «безобразовской клики».

Чтобы интеграция сопредельных регионов разных стран развивалась, их абсолютный уровень должен не слишком сильно различаться. В противном случае более развитый периферийный регион налаживает связи с ядром сопредельной страны.

Рыночные ниши, которые занимает иностранный бизнес, входящий в периферийные регионы из сопредельных стран, исторически очень устойчивы. Видимо, это обуславливается историко-географическими условиями, которые меняются медленно. Зачастую после долгого перерыва в межгосударственных отношениях и через 50, и через 100 лет, если граница открывается, иностранный бизнес возвращается в свои традиционные ниши, как это, например, произошло на Дальнем Востоке России после окончания холодной войны.

Если граница проходит по ранее единому региону (экономическому району), интеграция проходит проще и быстрее. Если же две страны двигаются друг к другу границами постепенно, как, например,

Россия и Китай, Россия и Япония в XVII – XIX вв., требуется много времени на взаимное изучение и адаптацию деловой культуры.

Приграничное положение само по себе не является решающей предпосылкой быстрого или медленного экономического развития региона. Большинство рассмотренных нами регионов до сих пор сохраняют периферийный статус, со всеми сопутствующими проблемами в политике, экономике и социальной сфере.

Литература

1. Кайбичева Е. И. Такая многоликая периферия, или К вопросу о типологии периферийных регионов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 7. С. 23–29.
2. Толстогузов О. В. Типология периферийных регионов и особенности граничной периферии Северо-Запада России // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 47. С. 6–13.
3. Колесников Н. Г. Приграничность и периферийность как факторы экономического развития региона // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. № 3. С. 117–120.
4. Морачевская К. А. Приграничность и периферийность как факторы развития приграничных с Белоруссией регионов России: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – М., 2013. 22 с.
5. Friedmann J. A general theory of polarized development / The Ford Foundation. Urban and regional advisory program in Chile. – Santiago, 1967. 78 p.
6. Friedmann J. Regional development policy: a case study of Venezuela. – Cambridge; Mass.: M. I. T. Press, 1966. 279 p.

Leonid E. KOZLOV

Ph. D. (in Political Science), Associate Professor, Department of International Relations, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).
E-mail: kozlov.le@dvfu.ru

Historical Analysis of the Experience and Prerequisites for the International Integration of Peripheral Regions

UDC 332.122.66:339.92 doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-1/63-68

This article presents the results of the historical review of the international integration of several peripheral regions, which was conducted in the framework of the research project “The Impact of Regional Policy on the International Integration of Peripheral Territories”. The methodological basis was the theory of the center and periphery of John Friedmann. The Russian regions bordering Mongolia, China, Japan, Norway and Finland, as well as the border regions of the USA and Canada, the USA and Mexico were analyzed. On the basis of these cases, we concluded that the integration of peripheral border regions goes through four stages: 1) the border is controlled by the core, then barter trade occurs at the border, smuggling is also possible; 2) trade for money, the development of commodity-money relations, wholesale trade, including long-term, multi-year contracts; 3) in addition to trade, labor migration is developing; 4) cross-border investment in production, in banks and other financial institutions.

*international integration,
center – periphery,
border region,
Far East,
Northeast Asia*

For citation: Kozlov L. E. Historical analysis of the experience and prerequisites for the international integration of peripheral regions // Oriental Institute Journal. 2019. № 1. P. 63–68. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-1/63-68](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-1/63-68)

References

1. Kajbicheva E. I. Takaya mnogolikaya periferiya, ili K voprosu o tipologii periferijnykh regionov // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. 2017. № 7. S. 23–29.
2. Tolstoguzov O. V. Tipologiya periferijnykh regionov i osobennosti granichnoj periferii Severo-Zapada Rossii // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2010. № 47. S. 6–13.
3. Kolesnikov N. G. Prigranichnost' i periferijnost' kak faktory ehkonomicheskogo razvitiya regiona // Sever i rynek: formirovanie ehkonomicheskogo poryadka. 2012. № 3. S. 17–120.
4. Morachevskaya K. A. Prigranichnost' i periferijnost' kak faktory razvitiya prigranichnykh s Belorussiej regionov Rossii: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. – M., 2013. 22 s.
5. Friedmann J. A general theory of polarized development / The Ford Foundation. Urban and regional advisory program in Chile. – Santiago, 1967. 78 p.
6. Friedmann J. Regional development policy: a case study of Venezuela. – Cambridge; Mass.: M. I. T. Press, 1966. 279 p.